

Баланцев Александр Викторович

КОМСОМОЛ И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ: НАЧАЛО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

В статье характеризуется деятельность Российского коммунистического союза молодежи в первые годы его существования. Автор демонстрирует, что в отношениях с Русской Православной Церковью уже на начальном их этапе возобладали конфронтационные тенденции. Унификация комсомолом молодежного движения также рассматривается как один из способов борьбы с религией. В статье использованы мемуары, материалы центрального и регионального архивов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/7/1.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (62). С. 10-12. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

В статье характеризуется деятельность Российского коммунистического союза молодежи в первые годы его существования. Автор демонстрирует, что в отношениях с Русской Православной Церковью уже на начальном их этапе возобладали конфронтационные тенденции. Унификация комсомолом молодежного движения также рассматривается как один из способов борьбы с религией. В статье использованы мемуары, материалы центрального и регионального архивов.

Ключевые слова и фразы: религия; комсомол; Гражданская война; Русская Православная Церковь; молодежь.

Александр Викторович Баланцев, к.и.н.

г. Тамбов

skazay@mail.ru

КОМСОМОЛ И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ: НАЧАЛО ПРОТИВОСТОЯНИЯ[©]

Первые упоминания об участии комсомола в борьбе с религией датируются 1919 г. Это был период обострения Гражданской войны, расцвета «военного коммунизма» и становления на прочную основу государственной антирелигиозной политики. В это же время РПЦ (Русская Православная Церковь), несмотря на ее официальный нейтралитет, объявлялась пособницей белогвардейского движения. В подтверждение этого органы советской власти приводили множество фактов и сами же незамедлительно на них реагировали. Так, в Тамбове в октябре 1918 г. Совет депутатов постановил закрыть два монастыря: мужской Казанский и женский, «так как они являлись убежищем для контрреволюционеров» [2, с. 16-17, 28-35].

Один из участников ликвидации белогвардейских группировок красноармеец и член ВЧК (Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем) З. А. Дымов вспоминал: «Весной 1918 г. в казанскую губчека пришла шифровка из Москвы: раскрыта белогвардейская организация... обнаружены явки в Казани... Казанские чекисты установили, что один из организаторов заговора офицер Сергей Сердобольский скрывается в Раифском монастыре. Здесь получили пристанище многие заговорщики. Настоятель монастыря Варсонофий был ярким врагом Советской власти». В этот монастырь была послана небольшая группа бойцов во главе с комсомольцем, сотрудником губчека Дмитрием Копко. Они должны были произвести разведку и арестовать заговорщиков. «Монастырь находился в верстах тридцати от Казани, - описывает З. А. Дымов, - добрались до него поздно. Красноармейцев радушно встретили монахи, накормили. А когда они уснули, их связали и отдали озверевшей толпе кулаков. Те сбежались из окрестных деревень по призыву монахов, объявивших, что приехали безбожники грабить монастырь и глумиться над его святынями. Красноармейцев убили, а Дмитрия Копко и бойца Лавриновича сожгли заживо». Посланный на следующий день отряд с трудом справился с «вооруженной толпой кулаков, подкулачников и религиозно-фанатичных крестьян» [7, с. 85-87].

Реальностью стали закрытие монастырей, вскрытие святых мощей, изъятие церковного имущества, аресты и расстрелы духовенства. Причем подобные процессы происходили в стране повсеместно. Обстановка Гражданской войны использовалась советской властью для борьбы с Русской Православной Церковью. Находить этому идеологическое обоснование было не так уж и трудно. В Гражданскую войну монастыри и некоторые священнослужители действительно нередко по тем или иным причинам, то есть вольно или невольно, способствовали противникам большевиков - укрывали их сторонников, помогали раненым, воспринимали как избавителей от бандитов и смутьянов, да и просто оказывали им прием. Эти случаи, которые еще долго использовались в пропаганде, а также общая идеологическая направленность советской России на отделение церкви от государства и школы явились основой гонений на церковь.

На этом фоне в 1919 г. деятельность комсомола характеризовалась, практически в прямом смысле слова, состоянием войны с церковью и духовенством, а нередко и с верующими, как, скажем, это произошло на Путиловском заводе в Петрограде, где комсомольская ячейка решила по своей инициативе закрыть близлежащую церковь. «Двое комсомольцев-смельчаков, - как вспоминал очевидец, - вызвались подпилить церковный крест на куполе, человек пятнадцать других тянули крест снизу за канат. Собравшиеся возле церкви набожные женщины причитали, проклинали комсомольцев. Но те сделали свое дело. Крест тяжело упал, разбив гранитные ступени у входа». На том же заводе позднее комсомольцы договорились вынести иконы из всех цехов и мастерских. И снова это вызвало значительные протесты верующих. Но комсомольцы не ограничились этим. Они организовали изъятие икон и в других местах, а потом, собрав их на одной из площадей, немало потешившись над стенаниями и возмущениями верующих, сожгли их под революционные напевы. Такие выходы поощрялись многими партийными работниками и активистами, что порождало новые хулиганские поступки молодежи по отношению к церкви и религиозным чувствам верующих. Но в стране шла война, и молодые вожаки, едва нахватавшись азов коммунизма, не всегда понимали, где борьбу надо воспринимать условно, а где буквально [1, с. 25].

На II Всесоюзном съезде РКСМ (состоялся 5-8 октября 1919 г.) серьезного обсуждения «религиозного вопроса» не произошло. Отчасти потому, что существенное воздействие на ход съезда оказала Гражданская война, а отчасти потому, что комсомольские работники и активисты не были готовы к обсуждению этой темы. Иначе говоря, с момента появления РКСМ на политической арене весь 1919 г., вплоть до III Всесоюзного съезда РКСМ (2-10 октября 1920 г.), принципиальных изменений в антирелигиозной пропаганде комсомола не происходило [5, с. 112].

Как демонстрируют воспоминания ветеранов комсомола, на местах вдохновленные активисты комсомольского движения на второй-третий год после революции еще слабо представляли себе не только принципы ведения антирелигиозной пропаганды, но и основы новых советских порядков, свое предназначение в обществе [10, с. 240]. Бывший комсомолец станицы Тимашевской на Кубани Н. И. Матвейчук, в частности писал: «Сколько еще было неясного! Сколько было споров о будущей жизни! Каково оно будет? Можно ли комсомольцу носить галстук, танцевать?... Немало было в то время у молодежи и наивных вопросов и толкований» [11, с. 51].

Действия комсомола и советской власти вызывали негативную реакцию у части населения. Если молодой человек, заражаясь идеями коммунизма, решал вступить в комсомол, его поведение резко менялось, и это замечалось окружающими. В самом начале 1920-х гг., когда власть советов была еще не так сильна, а комсомол не был массовым, люди, видя на улице комсомольца нередко перешептывались и дразнили его: «Антихрист, проклятый большевик, большевистская зараза» [13, д. 315, л. 211-212].

О присутствии девушек в комсомоле во многих местах тогда и речи не было. Активист Михаил Рахманин вспоминал случай в деревне Юромы Мезенского уезда Архангельской губернии через день-два после собрания молодежи в сентябре 1920 г.:

«Уже вечер. Сумерки стали сгущаться. Вдруг к моим ногам на колени бросилась старуха.

Причитает:

- Ты уж как-нибудь, Бога ради, выпиши у меня девочку из союза (*на собрании была запись в ячейку РКСМ - А. Б.*). Ведь она неладно сделала - записалась.

- Как неладно? - говорю.

- Да уж так неладно! Уже как-нибудь выпиши, сделай милость. Я тебе заплачу, чем захочешь.

Вот так боялись ячейки...» [8, с. 47].

А. И. Лебедева, учащаяся женской гимназии г. Темникова, вспоминала: «В 1918 г. ...мы ...первыми из числа гимназистов решились на очень смелый по тем временам шаг - отказались продолжать изучение закона божьего и выполнять установленные в нашей школе религиозные обряды. Этот шаг привел к тому, что мы приобрели очень много врагов в среде гимназистов и гимназисток. Были даже случаи организованных нападений на нас, были попытки избиения. ...Дома, в семье, нам было тоже не легко. Моя мать, неграмотная, забитая нуждой женщина, часто встречала меня побоями. Она беспокоилась, что меня за мое поведение исключат из гимназии» [10, с. 239-240]. В начале 1920-х гг. молодежную «прогрессивность» воспринимали «в штыки» не только зрелые и пожилые люди, но и сверстники комсомольцев.

Комсомольские поступки были слишком дерзкими для сознания обывателей, а репрессивная политика, пришедшая в первую очередь в действие все недовольства такого рода, носила еще весьма ограниченный характер.

Между тем, руководство страны понимало, что для удержания власти ему необходима поддержка народа. Заботясь о будущем, готовя смену своим кадрам, распространяя свое влияние в массах вширь и вглубь, власти стали проводить активную вербовку молодежи в ряды РКСМ, популяризировать комсомол, устранять множество прочих молодежных объединений и союзов, либо присоединять их к комсомолу.

Одним из средств объяснения целей и задач комсомола стало распространенное в 1920 г. «Воззвание к молодежи». ЦК РКСМ с самого начала перед молодым поколением ставил задачу: «Удалить нашу бедность и духовную нищету, невежество, быть сознательными, просвещенными и полезными членами общества, устроить счастливую, радостную жизнь на фундаменте всеобщего равенства, братства, свободы - вот к чему мы должны стремиться» [6, д. 117, л. 21]. То есть молодежи сразу давали понять, что членство в РКСМ - это участие в решении проблем материального неблагополучия и нравственно-духовных и социальных отношений. Под нравственно-духовными отношениями подразумевалось замещение старых норм поведения новыми, оправданными коммунистическими этикой и моралью. Здесь же юношеству давали знать, что старшее поколение, выиграв Гражданскую войну и отразив интервенцию, отстояло достижения революции. Роль молодежи под руководством РКСМ заключалась в продолжении этой войны, но уже с внутренним врагом - противниками советской власти, «антисоветскими элементами» [Там же].

Под «антисоветскими элементами», как известно, понимали представителей политических и национальных образований, бывших царских гражданских и военнослужащих, представителей интеллигенции и свободных профессий (писатели, врачи, адвокаты, художники, музыканты и проч.), буржуазию, помещиков, торговцев, священнослужителей - в общем всех, кто не желал или не в достаточной степени поддерживал новый политический строй. Подобные обращения были подготовительными, формулировали причинность всей дальнейшей комсомольской работы, в том числе и антирелигиозной пропаганды.

На идейную направленность антирелигиозной работы комсомола имел значительное влияние знаменитый III Всесоюзный съезд РКСМ с программным выступлением В. И. Ленина: «Задачи союзов молодежи» [9]. Хотя, в общем-то, речь В. И. Ленина и не указывала конкретно, как надо вести антирелигиозную пропаганду, но, призывая молодежь учиться, вождь революции недвусмысленно советовал если не совсем

отказаться от религиозно-философского опыта познания мира, то уж во всяком случае, отнестись к нему очень критично. Больше того, речь Ленина несла в себе мощный заряд атеизма. Таким образом, к концу второго года существования комсомола, для него были окончательно сформулированы идейные принципы скептического отношения к религии.

В 1920 г. РКСМ еще не был монопольной молодежной организацией, какой он стал в последующие годы. В начале 1920-х годов в стране было множество молодежных объединений. Многие из них имели свои программы и цели, занимались культурно-просветительской работой. Принимая это во внимание, ЦК РКСМ разработал инструкцию, согласно которой все культурно-просветительские кружки, создаваемые альтернативными молодежными союзами и организациями, объявлялись сборищем кулачества, черносотенного духовенства, буржуазной интеллигенции, националистов и прочих [6, д. 31, л. 15, 83, 115].

Коммунистический союз призвал своих членов на борьбу с подобным некоммунистическим влиянием на молодежь, особенно - на деревенскую. Предлагалось создавать собственные кружки, по возможности препятствовать присутствию нежелательных членов, посылать своих агентов-комсомольцев в существующие организации и «взрывать их изнутри» - в дальнейшем преобразовывать в ячейки КСМ (наиболее актуальным это признавалось для районов с сильным влиянием духовенства) [Там же]. Курс на установление монополии комсомола рассматривался коммунистическими идеологами и как один из путей борьбы с религией.

Инструментарий антирелигиозной работы комсомола нарабатывался в условиях Гражданской войны и «военного коммунизма» и поэтому неизбежно нес отпечаток чрезвычайной обстановки. В тоже время необходимо констатировать, что данное направление комсомольской деятельности в 1918-1921 гг. все же еще не стало определяющим в содержании работы комсомольских организаций.

Список литературы

1. **Алексеев В. А.** «Штурм небес» отменяется?: критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. М., 1992. 299 с.
2. **Алленов А. Н.** Власть и церковь. Тамбовская епархия в 1917-1927 гг. Тамбов, 2005. 288 с.
3. **Баланцев А. В.** Национальный фактор в антирелигиозной пропаганде комсомола в начале 1920-х годов // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2008. № 3. С. 338-340.
4. **Баланцев А. В., Слезин А. А.** Комсомол первой половины 1920-х годов в борьбе с религиозным влиянием среди западных колонистов // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2011. № 1. С. 8-31.
5. **Второй Всероссийский съезд РКСМ, 5-8 окт. 1919 г.:** стеногр. отчет. М.: Мол. гвардия, 1926. 102 с.
6. **Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО).** Ф. 1205. Оп. 1.
7. **Дымов З. А.** Мои дорогие друзья: воспоминания. М., 1985. 153 с.
8. **Комсомол на Севере:** очерки из истории юношеского движения в Архангельской губернии: статьи и воспоминания. Архангельск: Издание Архангельского губкомсомола РКСМ, 1924. 65 с.
9. **Ленин В. И.** Задачи союзов молодежи: речь на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи 2 октября 1920 г. // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 298-333.
10. **Лопатова В. И., Слестухин Н. Н.** Незабываемые годы: сборник партархива Мордовского обкома КПСС. Саранск, 1967. 314 с.
11. **Матвейчук Н. И.** Славный путь: воспоминания. М., 1958. 122 с.
12. **Поляков А. Г.** Методологические аспекты исследования церковно-государственных отношений и внутрицерковных процессов в контексте модернизации государства в конце 1920-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10). Ч. 2. С. 138-145.
13. **Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).** Ф. М-1. Оп. 23.
14. **Слезин А. А.** Антирелигиозные политеуды 1920-х годов как фактор эволюции общественного правосознания // Право и политика. 2009. № 5. С. 1156-1159.
15. **Слезин А. А.** Антирелигиозные праздники 1920-х гг. // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 82-91.
16. **Слезин А. А.** Антирелигиозный аспект «Великого перелома»: нормативная база и правоприменительная практика // Политика и общество. 2009. № 7. С. 66-76.
17. **Слезин А. А.** Воинствующий атеизм в СССР во второй половине 1920-х годов // Вопросы истории. 2005. № 9. С. 129-136.
18. **Слезин А. А.** Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи в начале 1920-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2. С. 92-98.
19. **Слезин А. А.** Политический контроль среди молодежи 1920-х гг.: победы на «фронте повседневности» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3. Ч. 2. С. 179-184.
20. **Слезин А. А.** Роль комсомола в реализации политики советского государства в отношении религии: 1918-1921 гг. // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2009. № 9. С. 82-87.
21. **Слезин А. А., Баланцев А. В.** Советское государство в борьбе с религиозным влиянием среди западных колонистов: роль комсомола (на материалах автономии немцев Поволжья, 1921-1925 гг.) // Политика и общество. 2009. № 10. С. 53-57.
22. **Тендит К. Н.** Православная и советская культуры: точки сопряжения культовых традиций // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4. Ч. 3. С. 166-175.